

ПИЧУГИНА ВИКТОРИЯ КОНСТАНТИНОВНА



Профессор кафедры педагогики ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Доктор педагогических наук, доцент.

E-mail: Pichugina_V@mail.ru

УДК 152.32

ЗАБОТА О СЕБЕ В ПЕДАГОГИКЕ, СОЦИОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Работа поддержана грантом РГНФ 14-06-00315а.

Аннотация. Статья представляет собой отклик на выступления и дискуссии, имевшие место на одноименной международной конференции памяти философа, социолога, психолога Г. В. Иванченко (1965–2009) 9–11 сентября 2015 г. в НИУ «Высшая школа экономики». Автор не ставит целью дать исчерпывающий обзор пленарных и секционных докладов и подвести итоги. Статья является размышлением о феномене «заботы о себе», который стал своеобразным «генератором междисциплинарного научного напряжения» для участников и которому еще предстоит стать таковым для всех желающих ознакомиться с материалами конференции.

Ключевые слова: антропологический проект культуры личности, забота о себе, конференция памяти Г. В. Иванченко, антропопрактики заботы о себе.

Viktorija K. Pichugina

CARE FOR THE SELF IN PEDAGOGY, SOCIOLOGY, PSYCHOLOGY: HISTORY AND MODERNITY

Abstract. The article represents a response to the performances and discussions taking place at the international conference of memory of the philosopher, sociologist, psychologist G.V. Ivanchenko (1965–2009) on September 9-11, 2015 in "Higher School of Economics". Author doesn't set as the purpose to give the exhaustive review of plenary and section reports and to sum up the results. The article is reflection about a phenomenon "care for the self" which became peculiar generator of interdisciplinary scientific tension for participants and which else should begin that to get acquainted with conference materials for all comers.

Keywords: anthropological project of culture of the personality, care for the self, conference of memory of G. V. Ivanchenko, anthropopractice of care for the self.

Проблемы самореализации, самовоспитания, саморазвития, преобразования и формирования себя как индивида, представителя социума, культуры и профессии являются одними из самых актуальных как в теоретическом аспекте, так и в прикладном плане. Поиск путей и способов решения этих проблем, так или иначе, оказывается связанным с категорией «забота о себе». Её особое место среди современных категорий обусловлено многовековой историей влияния, которое разные концепции заботы о себе оказали на европейскую интеллектуально-культурную традицию. Первые сохранившиеся в истории представления о заботящемся о себе человеке были сформулированы античными мыслителями и концентрировались вокруг отношения человека к государству, власти, другому человеку, самому себе. Все эти темы не потеряли своей актуальности, будучи многоаспектными и связанными, прежде всего, с пониманием роли культуры и образования в становлении человека. Предельно широкое понимание заботы о себе, сформулированное древнегреческими мыслителями, дало возможность в современных исследованиях говорить о понятии «забота о себе» как о междисциплинарном концепте. Постоянный исследовательский интерес к заботящемуся о себе человеку, как таковому и конкретно-историческому, подтверждает то, что забота о себе является одним из самых масштабных проектов в истории педагогики и культуры, огромной областью понятий, дискуссий и практик.

Первые подходы к культурно-психологической интерпретации корпуса текстов разных культур и эпох были намечены в научном наследии философа, психолога и культуролога Г. В. Иванченко (1965–2009) в последней прижизненной монографии «Забота о себе: история и современность» [Иванченко 2009]. Заинтересовавшись феноменом заботы о себе в историко-педагогическом аспекте и начав работу над докторской диссертацией, автор этой статьи двигалась параллельно с текстами Галины Владимировны, соприкоснувшись с ними только в 2011 году. На первый взгляд, с момента выхода монографии прошло не так много времени, однако выдвинутые Галиной Владимировной идеи получили развитие и дополнение в работах представителей разных научных школ и направлений.

Полем для дискуссий на эту тему стала международная конференция памяти Г. В. Иванченко «Забота о себе в педагогике, социологии и психологии: история и современность» (Москва, 9–11 сентября 2015 г.). Организаторами этого мероприятия при поддержке РГНФ (грант 15-06-14022г) выступили Региональная общественная организация «Сообщество профессиональных социологов», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российский государственный гуманитарный университет, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Институт стратегии развития образования РАО.

Конференция включала две пленарные сессии, круглый стол и девять секционных заседаний. Перед оргкомитетом всталась задача поиска неравнодушных к теме заботы о себе. Одним из результатов этого поиска стала статья, в которой представлен далеко не полный обзор современных отечественных исследований, в которых генезис и модификации категории «забота о себе» рассмотрены в широком психолого-педагогическом и историко-культурном контекстах [Безрогоев, Пичугина 2014: 143–152]. Работа над этим обзором, равно как и над обзором современных зарубежных исследований по заботе о себе, на данный момент продолжается. Однако настоящими и фундаментальными обзорами такого рода стали сами материалы конференции, которые вышли в разных форматах на более чем двух тысячах страниц³¹. Эти материалы объединили статьи, проекты книг, переписку и заметки из личного архива Г. В. Иванченко, статьи участников конференции, а также переводы статей зарубежных коллег по теме конференции. Материалы конференции дают панорамное видение актуальных междисциплинарных исследований феномена заботы о себе, выполненных представителями различных гуманитарных наук.

³¹ См.: Мы все в заботе постоянной... Концепция заботы о себе в истории педагогики и культуры: мат. международ. конф. памяти философа, социолога, психолога Г. В. Иванченко (1965–2009) (НИУ ВШЭ, Москва, 9–11 сентября 2015) / под ред. М. А. Козловой и В. Г. Безрогова. Ч. 1: Постоянство пребывания с собою. М.: Канон+, 2015. 416 с.; Ч. 2: Что-то ведет нас вглубь самих себя. — М.: Канон+, 2015. — 1442 с.; Камби Ф. Забота в педагогике: критические замечания // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2015. № 4 (99). С.4–9; Боффо В. Преподавание как забота о себе // Там же. С. 10–19; Де Марцио Д. М. Дар учителя приносить себя в жертву как искусство своего внутреннего Я // Там же. С. 20–26; Фонтеин Г. Дар учителя приносить себя в жертву: как мы можем поделиться им? // Там же. С. 26–29; Безрогоев В. Г. Предисловие к рубрике. Забота о себе как этическая, педагогическая и психологическая реальность // Вестн. Православ. Свято-Тихоновского гуманитар. ун-та. 2015. Вып. 3 (38). С. 77–80. Сер. IV: «Педагогика. Психология»; Полякова М. А. Место *cura sui* в западных концепциях образования (παιδεία, *humanitas*, *Bildung*) // Там же. С. 80–93; Козлова М. А., Кошелева Н. В. Забота о себе и о Другом как моральная установка: междисциплинарный подход // Там же. С. 94–105; Пичугина В. К., Безрогоев В. Г. Образование и забота о себе в эпоху метамодерна // Там же. С. 116–128; Безрогоев В. Г. Забота о себе как обновление: новозаветные идеи в контексте смены педагогических парадигм // Психолого-педагогический поиск. 2015. № 2 (34). С. 63–74; Полякова М.А. Актуализация заботы о себе (*cura sui*) в педагогической категории «*bildung*» (на основе современных итальянских исследований) // Там же. С. 75–86; Пичугина В. К. Культура города как (не) самого себя: забота о себе в античной педагогике // Там же. С. 86–99; Безрогоев В. Г., Пичугина В. К. «Забота о себе» как психологово-педагогическая категория: обзор современных отечественных исследований // Там же. С. 143–152; Козлова М.А. Категория «забота о себе»: проблемы интеграции в психологию морали // Там же. С. 152–162.

Первая пленарная сессия включала выступления М. Уббиали, представившего доклад Л. Мортари «Забота о себе в практическом, теоретическом и экзистенциальном измерении» (Италия, Веронский университет), С. А. Смирнова «Забота о себе: концепт, дискурс и практика» (Россия, Новосибирский государственный университет экономики и управления), Л. Бернини «Золотые рыбки, философы и акробаты: невозможная этика Мишеля Фуко» (Италия, Веронский университет) и Е. Пульчини «В заботе о наших чувствах: воспитание Софи у Руссо и право женщин на сильное чувство» (Италия, Флорентийский университет). В этих выступлениях идея заботы о себе была рассмотрена в историко-культурной динамике с точки зрения способности или неспособности человека целенаправленно организовывать бытие и самобытие. Несмотря на различия в тематике, выступающие представили непротиворечивое историко-педагогическое и культурно-психологическое обоснование категории «забота о себе». Модератором первой пленарной сессии выступил А. Ю. Чепуренко (Россия, НИУ Высшая школа экономики), а дискуссантом — автор данной статьи (Россия, Волгоградский государственный социально-педагогический университет). Модератору и дискуссанту выпала достаточно сложная задача — инициировать и направлять дискуссию, которая стала бы отправной точкой для обсуждений, продолжающихся на секционных заседаниях. Исследовательский диапазон был настолько широк, что осветить все вопросы, которые ставились выступающими, в предельно коротком итоговом резюме не представлялось возможным. Высвечивание же самых основных из них, которое последовало за выступлениями, являло собой то, что наиболее точно описывается метафорой Лоренцо Бернини, актуализированной им в отношении М. Фуко и его стратегии изучения феномена заботы о себе. Комментарии и обсуждения стали некими «золотыми рыбками» любопытства — индивидуальными исследовательскими проектами, заботящейся о себе и увлеченной темой аудитории.

На круглом столе и секционных заседаниях обсуждались следующие темы: творческое наследие Г. Иванченко; междисциплинарный подход к заботе о себе; забота о себе как автопроект; забота о себе в ряду ориентиров образования: историко-культурная перспектива; моральные аспекты заботы о себе и о другом; практики заботы о себе: психолого-педагогический и социальный аспекты; антропопрактики заботы о себе: ситуация человека; забота о себе в исторической перспективе: идеал заботы в Античности, Средневековье, в Новое время и в Постмодерне; от self-care к care of the self: самосохранительное поведение и телесные практики в контексте заботы о себе; забота о себе: аспекты профессионализации. Не ставя целью дать подробный анализ всех прозвучавших докладов, остановимся на ключевых моментах.

Определение феноменологического понимания заботы о себе — непростая задача. Это определение требует точек опоры, которые при внимательном взгляде на роль и место этой категории среди других категорий современной науки и культуры неизбежно превращаются в многоточия. С конца XX века феномен заботы о себе активно переосмысливается представителями различных научных направлений с точки зрения практик разного уровня

(образовательных, духовных, психологических, психотерапевтических и др.), коррелирующих с античными практиками. Данное переосмысление стало возможным благодаря французскому философу, историку и культурологу М. Фуко, в ряде работ определившему диапазон пониманий того, кто есть заботящийся о себе человек. Тень М. Фуко возникала вне зависимости от того, шли ли они путём, намеченным философом, или лишь ссылались на него, выбрав иной путь. Парадоксально, что фигуры П. Адо и М. Хайдеггера оказались в тени М. Фуко, когда речь шла о том, что забота о себе является особым антропологическим проектом культуры личности в её прошлом и настоящем. Все определения заботы о себе были даны М. Фуко, исходя из особой позиции по отношению к антропологичности, историчности и предметности. М. Фуко выдвинул идею о том, что поворотные точки в развитии западной традиции становятся «видимыми», если связать непрерывность истории не с «калейдоскопом отношений», а с отношением субъекта к самому себе. Им была предпринята попытка конкретизировать феномен заботы о себе как особый феномен, возникший в Античности и во многом предопределивший развитие западной научной мысли. При этом непосредственная экстраполяция многих полученных М. Фуко выводов на любую другую науку крайне затруднительна. Проблема заключается даже не в том, что Фуко весьма вольно обращался с данными исторических источников и разработанная им концепция заботы о себе внутренне противоречива. И даже не в том, что определения, данные М. Фуко понятию «забота о себе» («идея заботы о себе», «принцип заботы о себе», «практика заботы о себе» и др.), включали и взаимоисключающие друг друга в плоскостях разных знаний (педагогического, психологического, медицинского и т. д.). М. Фуко сформировал некий запрет на применение понятия «забота о себе» к сфере того или иного знания, рассматривая его в контексте некоего «метазнания». Им была задана линия междисциплинарного характера исследований заботы о себе, в центре которых находится человек, осуществляющий заботу о себе и не сильно интересующийся тем, какое из многочисленных возникших вокруг этого направлений исследований поможет ему делать это лучше.

Попадая в ловушку исследовательского удобства, сущность феномена заботы о себе часто оказывается сжатой до основных признаков или, наоборот, слишком размытой. Усредненные и стандартизованные значения понятия «забота о себе» всё чаще подменяют значения, которые зафиксированы в корпусе античных текстов (справедливости ради следует отметить, что таких подмен достаточно и в работах самого Фуко). Возвращаясь к тому, что определение феноменологического понимания заботы о себе есть непростая задача, отметим, что данная конференция стала первым серьезным шагом на пути к такому пониманию в современных реалиях.

При обсуждении замысла конференции почти год назад один из ее потенциальных участников высказал опасение, что мероприятие такого рода будет иметь больше минусов, чем плюсов, поскольку столкнутся слишком разные понимания заботы о себе. Диапазон исследований этой категории действительно

поражает: от общих ориентиров построения себя в мире других до конкретных техник медитации, общения, питания, визуализации, автодидактики и т. д. Однако организаторы конференции осознанно пошли на этот шаг, в некотором смысле тоже следуя за М. Фуко, который в своих работах активно призывал исследователей снять ограничения со своего мышления. Проведение мероприятия такого рода стало той самой «непредсказуемой неслучайностью», о которой в одной из своих работ говорила Г. В. Иванченко.

Второй момент, который хотелось бы отметить, — это установление взаимосвязей между понятием «забота о себе» и иными понятиями: «пайдея», «паресия», «агон», «добродетель», «гармония», «рефлексия», «(само)воспитание», «дисциплина», «познание», «сопровождение», «терапия», «субъектность». И это далеко не полный список понятий, опираясь на которые участники конференции старались ответить на вопрос «что есть забота о себе?»: *установка* (гносеологическая, онтологическая...), *техника* или *практика* (внешняя, внутренняя, о себе, о другом, о себе через другого...), *технология* (истины, власти, себя...), *модус бытия* (доминирование познания себя, овладение собой, развитие себя, работа над собой...).

Идеи и рекомендации для заботящегося о себе человека нашли отражение в моделирующих и пропагандирующих необходимость заботы о себе текстах разных эпох и культур, среди которых античные тексты занимают особое место. Ментальные установки античной реальности значительно отдалены от установок современной реальности, в центре которой находится человек, поражённый исторической и вневременной ценностью многих античных идей, но живущий по другим законам, ориентирующийся на иные правила и нормы поведения. В античной заботе о себе лишь имплицитно было обозначено то, что целенаправленный поиск собственного «я» может осуществляться разными путями: путем самопознания, саморазвития, самопонимания, самосовершенствования и ряда других «самостей». В современной заботе о себе эти пути просматриваются более чётко, чем в рамках античной интеллектуально-культурной традиции. Поскольку последняя находится в центре исследовательского внимания автора этой статьи, развернувшаяся дискуссия о сопряжении античного и современного вызвала особый интерес. Говоря о заботе о себе как о практике, участники конференции выделяли инструменты этой практики, а также способы её визуализации и презентации. Сосредотачивались на заботе о себе как технологии (сотеринга, коучинга, тьюторства и т. д.) или, напротив, предлагали не сводить заботу о себе к ним.

Вслед за вопросом «что есть забота о себе?» встали следующие вопросы. Где та точка, из которой она исходит? Человек начинает заботиться о себе, когда утрачивается мера, переходит некая граница, когда он чувствует свою уязвимость или, напротив, избыточную силу? Там ли эта точка, где заботящийся понимает, что мир не на месте, что-то не так и с миром, и с ним самим, и с этим нужно что-то делать? Но это признание и следующие за ним действия есть осознанное вмешательство в мир через себя — вмешательство, которое не гарантирует того, что мир и я окажутся на нужных местах. Вмешательство,

которое может осуществляться постоянно или по мере необходимости, по желанию или по принуждению, на благо себе или другим, с опорой на свой или чужой опыт. В ряде докладов участников конференции прозвучала идея о том, что современная забота о себе подозрительно похожа на античную, поскольку речь идёт одновременно о нарушении и нормализации повседневности, определении себя и выходе за эти пределы.

Обращаясь к заботе о себе как к явлению, процессу, деятельности и результату, участники секционных заседаний либо ограничивались конкретным историческим периодом и рассматривали те или иные прикладные аспекты заботы о себе, либо определяли заботу о себе как принцип, который отразился в наиболее значимых трудах мыслителей всех культур и эпох. В первом случае речь шла о заботе о себе как практике, принципе, идее или технике, которая значима «здесь и сейчас» и понимание которой возможно исключительно в данном и конкретном контексте. Во втором случае удавалось наметить переломные исторические этапы, максимально обостряющие существующие противоречия в понимании заботы о себе с некоторыми оговорками о том, что глубина рассмотрения каждой конкретной эпохи и автора при таком подходе ограничена. Вне исследовательского внимания (но лишь пока) осталось исследование возможных траекторий саморазвития личности в разных регионах. Возможность зафиксировать связь между позициями, в которые образование и культура могут ставить человека по отношению к себе и другому на уровне, предполагает наличие регионального аспекта заботы о себе.

Вторая пленарная сессия включала выступления Д. А. Леонтьева «От заботы до убийства: что и как мы с собой делаем?» (Россия, НИУ Высшая школа экономики), В. Ф. Петренко «Забота о себе? А кто этот я?» (Россия, Московский государственный университет), А. Г. Погоняло «Приход в себя как выход в логическое» (Россия, Санкт-Петербургский государственный университет) и Г. Л. Тульчинского «Забота о себе и личность как проект» (Россия, НИУ Высшая школа экономики (Санкт-Петербург). Ключевой и проходящей через все выступления мыслью стала мысль о том, что «забота о себе» может быть понята как своеобразный ключ к осмыслинию явлений и процессов, возникших в иных исторических и социокультурных реалиях.

Заострились следующие вопросы: кто есть заботящийся о себе человек? Что заставляет его «расщепляться» внутри себя и выбирать в пользу самосохранения или самоуничтожения? Чем отличаются забота о себе в современных реалиях и забота о себе в исторических трансформациях? Эти и другие поставленные вопросы нашли столь широкий отклик в аудитории, что модератором данной пленарной сессии Д. А. Леонтьевым было высказано суждение о неправомерности такого обозначенного в программе пункта, как «закрытие конференции». Поблагодарив участников за работу, им было объявлено о «незакрытии конференции».

В заключение хотелось бы выразить глубокую признательность главному редактору гуманитарного альманаха «Человек.RU» С. А. Смирнову, позволившему поделиться с читателями возникшими у автора размышлениями, оргкоми-

тету конференции «Забота о себе в педагогике, социологии и психологии: история и современность» и всем принявшим участие в этом мероприятии.

Все желающие познакомиться с материалами конференции могут посмотреть запись пленарных и секционных заседаний по ссылке на сайте НИУ ВШЭ (<http://social.hse.ru/selfcare/>), а также написать на e-mail автору данного обзора В. К. Пичугиной и получить в ответном письме электронные версии сборников. Автор статьи готова к обсуждению материалов, предложениям, замечаниям и идеям, то есть всему тому, что будет способствовать дальнейшему научному распространению в мир заботы о себе.

Литература

1. Безрогов, Пичугина 2014 — *Безрогов В. Г, Пичугина В. К.* «Забота о себе» как психологопедагогическая категория: обзор современных отечественных исследований // Психолого-педагогический поиск. 2014. № 3 (31). С. 143–152.
2. Иванченко 2009 — *Иванченко Г. В.* Забота о себе: история и современность. М.: Смысл, 2009.